

Однако сейчас кукольная нить страсти еще не созрела, она все еще находится в стадии роста.

Цзян Цююй стояла рядом с жертвенником, некоторое время любуясь танцем красной нити, а затем одним движением руки извлекла из ладони острый кинжал.

Она направила острое лезвие на свою другую руку, словно уже учуяла в воздухе сладкий аромат крови. Кукольная нить страсти, растущая в черной почве, заволновалась еще сильнее, ее тельце едва ли не скрутилось в узел.

Неизвестно почему, но Цзян Цююй показалось, что в движениях красной нити промелькнуло нечто подбострастное.

Впрочем, если подумать, в этом не было ничего странного.

Кукольная нить страсти лишь с виду казалась обычной красной нитью, на деле же она больше походила на паразитического червя: стоило внедрить ее в сердце человека, как она прочно приживалась там, начиная влиять на чувства и мысли своей жертвы.

Цзян Цююй вскормила ее своей кровью, и для нити она была единственной хозяйкой.

Нить просто пыталась угодить своей госпоже, что же тут неправильного?

Цзян Цююй полоснула кинжалом по ладони, кровь тут же хлынула наружу, тонкой струйкой стекая по коже и впитываясь в кукольную нить.

Напившись крови, красная нить приобрела еще более зловещий и яркий оттенок, даже почва, в которой она покоилась, стала еще чернее и тяжелее, источая густой запах сырого мяса.

Цзян Цююй с интересом наблюдала за ней некоторое время. В таком жутком виде вряд ли кто-то поверил бы, что это невинная вещица.

Недаром говорят, что у злодеев все вещи выдают свою сущность с первого взгляда.

Сегодня кукольная нить перепила крови и превратилась в бесполезную тряпочку, обмякнув в черной земле. Если бы у нее были руки, она наверняка принялась бы поглаживать свой набитый живот.

Убедившись в прогрессе ее роста, Цзян Цююй кончиком пальца подтолкнула притворяющуюся мертвой нить, словно это была не опасная и пугающая кукольная нить страсти, а простая красная ниточка.

Почувствовав радостное настроение хозяйки, нить тотчас, подобно гибкой водяной змее, обвила палец Цзян Цююй и принялась ласково тереться о него, выказывая преданность.

Она лишь хотела порадовать хозяйку, чтобы гарантировать себе сытую жизнь, но этот жест внезапно разозлил Золотую ленту, ведь подобные ласки всегда были ее исключительной привилегией.

Золотистая лента выпорхнула из-за спины Цзян Цююй и, обвиваясь вокруг жертвенника круг за кругом, полностью окружила кучку черной земли вместе с кукольной нитью внутри.

Хотя кукольная нить страсти и обладала способностью смущать людские сердца, ее собственная защита и агрессивность были слабы. Почувствовав нескрываемую жажду убийства, исходящую от Золотой ленты, нить мгновенно присмирела и снова распласталась на земле, делая вид, что ничего не произошло.

Золотая лента самодовольно извивалась: вот и молодец, знаешь свое место!

Цзян Цююй смотрела на это, словно на двух детей, борющихся за внимание. Она знала, что Золотая лента знает меру и не уничтожит кукольную нить, а просто хочет ее припугнуть.

— Расти быстрее, — она погладила кукольную нить, — иначе я позволю Золотой ленте тебя переплавить.

Кукольная нить застыла, словно игла, выглядя обиженной и жалкой.

Цзян Цююй не обратила на нее внимания, повернулась и подошла к каменному столу. Она осмотрела материалы для создания тела, задумалась, а затем взмахнула рукой — и она сама, вместе со столом и кроватью, на которой был начертан массив, переместилась в другую, меньшую комнату.

Система: Зачем ты притащила все это сюда?

Цзян Цююй объяснила:

— Раньше я думала, что кукольная нить — лишь бездушная красная нить, и при ней можно делать что угодно. Теперь понимаю, что это неуместно. Вдруг она обретет разум и начнет трогать мое новое тело?

Система: ...

Ладно, я стерплю!

Хорошо, что в свое время злодейка, строя эту секретную обитель, оставила много пустых комнат, так что теперь она могла менять место, как только ей вздумается.

Эта обитель была запасным выходом, который злодейка подготовила для себя. Все редкие сокровища, собранные ею за долгие годы, были спрятаны здесь. Их разнообразие и количество заставили Цзян Цююй изумленно приоткрыть язык.

Это было похоже на личную сокровищницу императора, не иначе.

Внешне любая из этих трав могла вызвать кровавую битву за право обладания, а здесь они лежали грудami в нескольких складах, словно обычный сорняк. Не говоря уже об оружии, талисманах и секретных методах совершенствования, от изобилия которых рябило в глазах.

Цзян Цююй вздохнула, обращаясь к системе:

— Неудивительно, что все мечтают быть главными. У злодейки было столько богатств, но в итоге она все равно погибла от рук героини, и все ее сокровища достались ей. Такова судьба.

Система: Тебе тоже придется отдать все это героине.

Цзян Цююй:

— Вот именно. Поэтому я и подсаживаю ей кукольную нить. Когда она полюбит меня, разве ее сокровища не станут моими?

Система: ...

Черт возьми! Мой родной язык — это молчание.

Цзян Цююй совершенно не считала свои слова пугающими. Она продолжала рассматривать вещи, принесенные Хэ Ин. Качество было неплохим, но их было слишком мало, катастрофически не хватало.

Система тогда сказала Цзян Цююй, что для создания нового тела нужны кости из первоклассной жилы духовной энергии, плоть из слез небесной девы, глаза из янтарного холодного кристалла, тушь из облачно-водяного песка, кисть из древесины черного феникса и кровь совершенствующегося на пике стадии Махаяны в качестве основы.

Звучит не так уж сложно, но каждый из этих компонентов достать невероятно трудно.

Во-первых, первоклассная жила духовной энергии — огромная проблема. Жилы духовной

энергии — редчайшие сокровища мира совершенствования. Одной жилы низшего качества хватит, чтобы содержать целую секту, а жилы высшего качества можно пересчитать по пальцам, не говоря уже о первоклассных. Цзян Цююй знала, что у шести великих сект есть такие жилы, но она же не может просто прийти и отобрать их? Придется искать в тех местах, где редко ступала нога человека, может, там найдется что-то неожиданное.

Далее, слезы небесной девы. Звучит просто, но на деле это величайшее сокровище целителей горы Байэр. Одна капля может полностью восстановить силы совершенствующегося ниже стадии Махаяны, исцелив любую рану. За все годы гора Байэр использовала лишь пять капель. Цзян Цююй же для совершенного тела требовался целый флакон. Черт, неужели снова придется грабить?

Янтарный холодный кристалл водится только в северных ледяных землях, встречается крайне редко. Охраняющие те земли люди сильны и не терпят чужаков, чтобы войти туда, придется сперва победить их.

Облачно-водяной песок — сокровище города Юньшуй, скорее всего, есть только в резиденции городского главы.

Про древесину черного феникса и говорить нечего: фениксы обитают только на дереве утун, это величайшая реликвия их рода, и единственное такое дерево находится в запретной зоне, охраняемой насмерть.

Кровь совершенствующегося на пике Махаяны? Цзян Цююй подумала о себе. Разве она не на стадии Махаяны? Но условие гласило, что это не должен быть темный совершенствующийся, обязательно человек. Всем известно, что пик Махаяны — это лишь шаг до вознесения, и все, кто достиг такой силы, являются либо основателями сект, либо их главами. Как ей заполучить их кровь?

Цзян Цююй: Иероглиф «тоска» состоит из тринадцати черт.

Хэ Ин, приложив столько усилий, принесла лишь малую толику облачно-водяного песка и янтарного кристалла. Остальное придется искать самой. Цзян Цююй предчувствовала, что это будет невероятно трудная задача.

О, точно, еще нужны кровь возлюбленного, жемчужина красавицы и сердце древесного камня.

Легкая улыбка.jpg

Цзян Цююй не унывала. В конце концов, у нее есть героиня. Когда придет время, она присосется к удаче героини, и все должно получиться, верно?

Значит, нужно поторопить созревание кукольной нити. У нее нет времени медленно развивать

чувства с героиней, придется прибегнуть к помощи внешних сил.

Цзян Цююй с помощью массива спрятала песок и кристаллы, а затем покинула обитель и вернулась во дворец Циншуан.

С момента ее ухода прошли целые сутки.

Цзян Цююй зевнула. В культивации есть один плюс: не нужно спать, а если принять таблетку для очищения разума, то сразу чувствуешь себя как новенькая.

Она потерла лицо, помогая мышцам расслабиться, переоделась в яркое, приковывающее взгляд платье, и, приняв величественный вид владычицы демонов, широким шагом покинула дворец.

Система: Куда ты собралась?

Цзян Цююй сохраняла загадочное выражение лица, и все демонические стражи, встречавшиеся ей на пути, дрожали от страха.

Она ответила системе в своих мыслях:

— Давно я не навещала своего «возлюбленного» господина Фу. Сегодня я собираюсь подарить ему немного любви.

<http://bllate.org/book/21743/2247869>